

Научная статья

УДК 341.33:614.885-054.65(470)»1918/1920»

РЕПАТРИАЦИЯ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Игорь Анатольевич Асеев¹, Рим Римович Каримов², Гузель Юрисовна Каримова³

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

³ Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

¹ aseev60@mail.ru, ² karimov_rim@mail.ru

³ guzel-karimova-80@mail.ru

Аннотация. В представленной статье на основе архивных источников, извлеченных из фондов Государственного архива Российской Федерации, рассматривается деятельность Российского общества Красного Креста в сложный для российского государства переходный период 1918–1920 гг. Изучено положение русских военнопленных за границей, а также работа по их репатриации на родину. Проанализированы вопросы, касающиеся пересмотра Женевской Конвенции 1906 г., об улучшении участи раненых и больных воинов действующей армии. Статья подготовлена на основе общепризнанных научных методов: анализа и синтеза историографических фактов и исторических источников, индукции, позволяющей проделать путь от рассмотрения частных факторов к общим выводам.

Ключевые слова: Российское общество Красного Креста, военнопленные, репатриация, Женевские конвенции.

Для цитирования: Асеев И. А., Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. Репатриация русских военнопленных после окончания первой мировой войны: к истории вопроса // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 24–29.

Original article

THE REPATRIATION OF RUSSIAN PRISONERS OF WAR AFTER THE END OF THE FIRST WORLD WAR: TO THE HISTORY OF THE ISSUE

Igor A. Aseev¹, Rim R. Karimov², Guzel Yu. Karimova³

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

³ Institute of Law of Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹ aseev60@mail.ru, ² karimov_rim@mail.ru, ³ guzel-karimova-80@mail.ru

Abstract. Based on the archival sources from the holdings of the State Archive of the Russian Federation, the article examines the activities of the Russian Red Cross Society during the transitional period of 1918–1920, which was difficult for the Russian state. It studies the situation of Russian prisoners of war abroad, as well as the work on their repatriation to their homeland. The issues concerning the revision of the Geneva Convention of 1906 on improving the fate of wounded and sick soldiers of the active army are analyzed. The article was prepared on the basis of generally recognized scientific methods: analysis and synthesis of historiographical facts and historical sources, induction, which allows to proceed from consideration of particular factors to making general conclusions.

Keywords: Russian Red Cross Society, prisoners of war, repatriation, Geneva Conventions.

For citation: Aseev I. A., Karimov R. R., Karimova G. Yu. The repatriation of Russian prisoners of war after the end of the First World War: to the history of the issue // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 24–29.

© Асеев И. А., Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю., 2023

Общество Красного Креста действует в России с 1867 г. и за этот период показало себя эффективной организацией по оказанию помощи не только военнопленным, но и всем нуждающимся. К сожалению, после революции 1917 г. для Российского общества Красного Креста наступили трудные времена. Обуславливалось это, в первую очередь, вследствие противодействия западных стран, непризнания ими молодого советского государства.

Распустив Главное Управление Российского общества Красного Креста (далее – РОКК) декретом от 6 января 1918 г. Советское правительство поставило себя в такое положение, когда почти все зарубежные общества Красного Креста под различными предлогами долгое время уклонялись поддерживать связь с созданным на новых началах Обществом Красного Креста Советской России. Только представители Датского и Норвежского Обществ Красного Креста поддерживали связи с Советским Красным Крестом, носившие нерегулярный характер.

В начале августа 1918 г. из Москвы выехала комиссия попечения о военнопленных в Австро-Венгрии, а 11 октября миссия Красного Креста, возглавляемая Б. С. Вейсбродом, благополучно прибыв в Вену, известила военное министерство, австрийское и венгерское национальные краснокрестные общества об открытии деятельности РОКК. Времени на обустройство не оказалось, ноябрьская революция распахнула ворота лагерей для военнопленных: «... поезда были переполнены, люди сидели на крышах вагонов, буферах, подножках, и не было никакой возможности несколько умерить <...> стихийный поток несчастных пострадавших»¹. По пути следования эшелонов срочно организовывались врачебно-продовольственные пункты, где выдавалась горячая пища и оказывалась необходимая медицинская помощь. Такие пункты действовали на территории Австрии, Венгрии, Галиции. Сотрудники миссии распределились по этим

пунктам – на железнодорожных вокзалах нескольких европейских государств. В Вене работу координировал П. М. Берман, в Будапеште – А. А. Таргонский, на станции Мармарош-Себет – доктор М. А. Любовский и т. д. Об объеме деятельности пунктов говорит тот факт, что только через Венгрию проходило и проезжало от 30 до 35 тыс. бывших военнопленных ежедневно. Буржуазные и социал-демократические правительства национальных государств, возникших на обломках бывшей Австро-Венгерской империи, подозрительно относились к членам краснокрестной миссии, считая их тайными агентами большевиков, ведущих подрывную работу, и старались поскорее выслать работников Советского Красного Креста за пределы страны. 6 января 1919 г. в Будапеште были арестованы сотрудники миссии и переданы французскому военному командованию. 13 января Министерство иностранных дел Австрийской Народной Республики сообщило решение Государственного Совета о высылке членов миссии Красного Креста из страны. Преодолевая огромные сложности, снося издевательства властей, кружным путем через Германию и Прибалтику сотрудники миссии 3 апреля 1919 г. вернулись в Москву. Центрокрест ввиду прекращения деятельности миссии РОКК в Австро-Венгрии расформировал последнюю с 15 апреля 1919 г.²

Трагически закончилась деятельность комиссии о попечительстве военнопленных и миссии РОКК (главный представитель П. А. Гессе) в Польше. 8 декабря 1918 г. миссия выехала в Варшаву для разрешения вопросов, связанных с проездом русских военнопленных через Польшу. Правительство Ю. Пилсудского 21 декабря арестовало советскую делегацию и выслало ее на советскую границу. П. А. Гессе попросил политического убежища в Польше и оставил при себе весь наличный капитал делегации – 2 млн рублей. По дороге к границе у с. Вилины-Русь 2 января 1919 г. польские

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3341. Оп. 6. Д. 314. Л. 207.

² Там же. Л. Л. 206, 206 об, 207–214, 217, 250, 250 об, 251.

жандармы застрелили четырех членов делегации: Б. Веселовского, Л. Я. Клоцмана, сестер милосердия М. Альтер и М. Айвазову¹.

В начале марта 1918 г. для перевозки больных и раненых из германского плена была создана Балтийская госпитальная флотилия РОКК. В состав флотилии вошли 10 кораблей, находящихся на рейдах Гельсингфорса (Хельсинки) и Петрограда, а именно: «Товарищ», «Русь», «Литава», «Лахта», «Паллада», «Меркурий», «Вулкан», «Океан», «Диана», «Рига». Только «Товарищ» в годы Первой мировой войны являлся военно-госпитальным судном морского ведомства. Все остальные корабли нуждались в оснащении госпитальным оборудованием согласно требованиям Гаагской конференции 1907 г. Первые из семи перечисленных судов переоборудовались в Гельсингфорсе, остальные – в Петрограде. По просьбе Российского Красного Креста для обеспечения неприкосновенности судов над ними устанавливался протекторат Датского Красного Креста и правительства Дании. Тем не менее, правительство Финляндии решило оставить корабли в порту. После вмешательства датчан удалось добиться ухода в Копенгаген 3 судов – «Товарищ», «Русь» и «Литава». Но в Дании вмешались бывшие владельцы пароходов, которым они принадлежали до начала Первой мировой войны. Суда вынуждены были оставаться на якорях в гавани Копенгагена. В итоге к сентябрю 1918 г. из всей флотилии только «Океан», находящийся в Петрограде, мог приступить к работе². Для отстаивания интересов РОКК в переговорах с Финляндией по поводу Балтийской госпитальной флотилии была сформирована делегация из юрисконсульта Иностранного отдела профессора А. Э. Вормса и доктора Н. Я. Якобсона, которые представляли РОКК на Российско-финской конференции³.

Положение русских военнопленных за границей осложнялось еще и тем, что они становились, вследствие вмешательства правительств Антанты и представителей белогвардейских правительств, членов бывшего Главного Управления РОКК, объектом вербовки и отправки в районы действий белых армий и интервентов. Весной Берлин стал местом паломничества вербовщиков. Помимо «военного отделения Красного Креста» А. Деникина, сенатор Бельгард вербовал военнопленных в воинские формирования князя Ливена, генералов А. П. Родзянко, С. Н. Булак-Балаховича, действовавших в Прибалтике, генерал Н. А. Монкевиц – посланец Колчака – в Сибири и на русском Севере, генерал Давыдов – в Белоруссии, посланцы С. В. Петлюры – на Украине и т. д. Однако разногласия в среде белых вербовщиков, активная деятельность представительства РСФСР в Германии во главе с В. Л. Коппом, который с 1915 г. по осень 1918 г. сам находился в немецком плену, и главное – желание самих военнопленных вернуться поскорее домой – сорвали эти замыслы⁴. Большой объем работы по оказанию врачебно-продовольственной помощи военнопленным выполнило Украинское общество Красного Креста. Миссии общества на протяжении 1918–1919 гг. действовали в Германии, Турции, бывшей Австро-Венгрии⁵.

Условия пребывания пленных в лагерях далеко не соответствовали нормам международного права. «С негодованием и отвращением, – говорилось в радиотелеграмме от 13 августа 1919 г. наркома по иностранным делам Г. В. Чичерина правительствам мира, – Советское правительство узнало об ужасном, бесчеловечном обращении, которому подвергаются русские военнопленные со стороны английского командования в Архангельске <...>. Красноармейцы, бе-

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3341. Оп. 1. Д. 114. Л. Л. 26, 29.

² Там же. Ф. 3341. Оп. 1. Д. 41. Л. 9.

³ Там же. Ф. 3341. Оп. 1. Д. 57. Л. 302.

⁴ Там же. Ф. 555. Оп. 1. Д. 69. Л. Л. 4, 4 об.

⁵ Там же. Ф. 9501. Оп. 1. Д. 43. Л. Л. 34–36.

жавшие из британского плена, сообщили, что многие из их товарищей были расстреляны немедленно после взятия их в плен <...>. Им постоянно грозили расстрелом за отказ от вступления в славянско-британский контрреволюционный легион и нежелание изменять своим прежним товарищам по оружию...» [1]. Аналогичные факты содержались в отчетах представителей Международного Комитета Красного Креста о посещении лагерей военнопленных на территории, оккупированной польскими войсками. Так, в октябре ими были обследованы 4 лагеря «большевистских военнопленных» в районе г. Ковно, где содержалось 1 602 человека; 4 лагеря в Брест-Литовске – 3 681 человек, в том числе 825 большевиков, 2 568 украинцев и 468 гражданских пленнх, среди которых находились семь женщин и двое детей». Антисанитарные условия в помещениях, недостаточное питание, использование труда заключенных, система наказаний за провинности являлись благодатной почвой для инфекционных болезней и смертности среди арестованных. Материалы обследований были присланы представителем Красного Креста в Швейцарии С. Ю. Багоцким в адрес РОКК [1, с. 151–152]. В течение 1919 г. под флагом Красного Креста проходили советско-польские переговоры. Делегацию РОКК возглавлял Ю. Ю. Мархлевский, который за революционную деятельность в Германии был интернирован в лагерь военнопленных в 1916 г. и оставался там до 1918 г., когда по требованию советского правительства был освобожден и отправлен в Россию. Польскую сторону представлял вначале А. Венцковский, а с 29 июля – граф М. Коссаковский. 16 октября на станции Микашевичи Слуцкого уезда Минской губернии открылась конференция краснокрестных Обществ Польши и Советской России. В ходе нее был подписан ряд соглашений: 2 ноября – о заложниках, 9 ноября – об обмене гражданскими пленными по спи-

скам Красного Креста. Обе стороны осудили систему заложничества, все задержанные подлежали немедленному освобождению и возвращению на родину. В соответствии с подписанными документами начался обмен заложниками и пленными. Однако 25 апреля 1920 г. польские войска перешли в наступление на фронте от р. Припять до р. Днестр, началась советско-польская война (1920 г.). Переговоры о гражданских пленнх с Польшей возобновились лишь 1 сентября 1920 г. в Берлине и продолжались в Риге, где в повестку дня вошла проблема военнопленных. Российское Общество Красного Креста на началах взаимности с Польским Красным Крестом приняло на себя опеку и контроль за поляками, находящимися на территории РСФСР. Интересы РОКК в Польше представлял С. И. Бродовский¹.

К осени 1920 г. РОКК, помимо Швейцарии и Дании, имело своих представителей в Германии – полномочный представитель РСФСР В. Л. Конг, член комитета помощи военнопленным Ф. Нансена Фойнштейн, в Чехословакии – доктор Гиллерсон, в прибалтийских государствах (Литва, Латвия, Эстония) – член миссии Центросоюза И. Э. Гуковский, на Украине – М. И. Баранов². Краснокрестные национальные общества ведущих европейских государств, Международный Комитет Красного Креста в Женеве пока воздерживались от официального признания Советского Красного Креста.

В частности, в обращении председателя Виленского Русского Экономического Общества К. И. Маркова говорилось, «что ввиду самого жалкого экономического состояния русских, их невозможности покинуть места своего проживания и полного безразличия к ним со стороны правительства (на русских здесь смотрят как на колонистов). Создать свои благотворительные учреждения, организовать самопомощь русские не могли за полным отсутствием средств. Наши соотечественники умирали на улицах, у по-

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3341. Оп. 3. Д. 47. Л. 16; Оп. 6. Д. 400. Л. 97 об, 98.

² Там же. Д. 47. Л. Л. 16–16 об.

рога больницы. Русский язык в школах воспрещен. Единственное учреждение, которое могло бы беспрепятственно оказывать свою поддержку местным учреждениям и помощь населению, – это Красный Крест, пользующийся некоторым доверием оккупационных властей. Поэтому организация всего дела помощи голодающему населению, как продовольственной, так и медицинской, могла бы быть проведена вполне целесообразно и с пользой для населения именно РОКК»¹.

Закончившаяся Первая мировая война среди других коренных вопросов международного права выдвинула и вопрос о пересмотре Женевской Конвенции 1906 г. об улучшении участи раненых и больных воинов действующей армии. Это был один из ключевых вопросов предстоящей Международной конференции, созывом которой также занималось РОКК. Был разработан проект реорганизации. В этом проекте было 14 пунктов, уточняющих и демократизирующих действующие уставные положения Международной Организации Красного Креста, в частности, вопрос об Обществе Красного Креста и его правовом положении, о правах и обязанностях его учреждений и персонала и о его имуществе, вопрос о применении к морской войне начал Женевской Конвенции, о военнопленных, о положении мирного населения на театре военных действий и в тылу². Проектом новой конвенции интересовалось и Советское правительство. Нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин запросил материалы, разработанные Центральной Коллегией. Этот вопрос был вынесен на общее собрание (учредительный съезд), которое постановило: «Добиваться созыва по почину РОКК Международной конференции с целью пересмотра Устава Красного Креста на началах, отвечающих принципам государственного строительства» [2, с. 74]. В материалах, подготовленных Иностранным отделом в январе 1920 г. к Международной конференции, го-

ворилось, что «уроки империалистической и гражданской войны, с одной стороны, опыт строительства новых государственных и социальных форм, с другой, вызывают необходимость критического пересмотра условий существования и принципов деятельности Общества Красного Креста в рамках современного государства и международной действительности». Масштаб и техника современных войн, военные бюджеты, всестороннее использование человеческих и материальных ресурсов приводят к неизбежному кризису организации Красных Крестов как частных-филантропических организаций и к процессу их постепенного огосударствления. С торжеством мировой революции и преобразованием международного общения в свободную федерацию социалистических республик международные краснокрестные функции, становясь излишними и беспредметными, обречены на отмирание. Но в переходную эпоху сохранение и развитие подобных функций приобретают сугубую важность – как в силу неизбежности столкновений в военных и полувоенных формах капиталистического мира с царством утверждающегося социализма, так и потому, что причины (политические, военные, правовые), исключая взаимное представительство и непосредственное сношение между правительствами борющихся государств с переносом борьбы на почву социальную, углубляются и обнаруживают тенденцию к чрезвычайному обострению»³.

В 1921 г. состоялась X Международная конференция Красного Креста. Это была первая конференция после Первой мировой войны. Российское Общество Красного Креста хотело принять активное участие в конференции, но непризнание Международным Комитетом Красного Креста не дало ему возможности послать своих делегатов. Представитель РОКК приглашался только с правом совещательного голоса, представитель

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3341. Оп. 1. Д. 75. Л. 170.

² Там же. Д. 101. Л. 23.

³ Там же. Д. 117. Л. Л. 123, 126.

же эмигрантского Красного Креста имел решающий голос. С окончанием гражданской войны, с упрочением Советской власти, значение Советской Республики в международных делах нельзя было уже оспаривать. 15 октября 1921 г. Красный Крест Советской России был признан Международным Комитетом не как новая организация, а как продолжатель дела Российского Общества Красного Креста.

Если политическое влияние и государственное управление общественными орга-

низациями, в том числе и Красным Крестом, рассматривались Советским правительством как ближайшая политическая задача, то по отношению к международной деятельности РОКК Совнарком вынужден был занять дистанцированную позицию, подчеркивая общественный, международный и неполитический характер этой организации. И хотя такая позиция носила непоследовательный характер, она позволила РОКК определенное время на международной арене выступать и действовать достаточно автономно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шейнис З. С. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М.: Политиздат, 1989. 430 с.
2. 100 лет Красного Креста в нашей стране / под. ред. Г. А. Митерева; Испол. ком. Союза о-в Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М.: Медицина, 1967. 298 с.

REFERENCES

1. Sheinis Z. S. Maxim Maksimovich Litvinov: revolutionary, diplomat, man. M.: Politizdat, 1989. 430 p. (In Russ.)
2. 100 years of the Red Cross in our country / under. ed. G. A. Mitereva; Use com. Union of the Red Cross and Red Crescent Islands of the USSR. M.: Medicine, 1967. 298 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Асеев И. А., кандидат исторических наук, доцент;
Каримов Р. Р., кандидат юридических наук, доцент;
Каримова Г. Ю., кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Aseev I. A., Candidate of History, Associate Professor;
Karimov R. R., Candidate of Law, Associate Professor;
Karimova G. Yu., Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 24.03.2023.